

И. Г. Иванов, Мутвундынам пойдарена. У мут-влак мутер, Йошкар-Ола 2001.

Марийское книжное издательство в октябре 2001 года выпустило в свет словарь новых слов профессора И. Г. Иванова «Мутвундынам пойдарена. У мут-влак мутер».

В наше время, когда языки малочисленных народов испытывают весьма сильное влияние со стороны языков многочисленных народов, чему способствуют в немалой степени и современные средства массовой информации, и когда народ двуязычен и живет в республике, где действуют два государственных языка — родной и русский, стремление сохранить самобытность родного языка — явление естественное и, на мой взгляд, весьма благоприятное.

Нет слов, обогащать родной литературный язык новыми словами нужно. В этом я вполне солидарен с автором рассматриваемого словаря. Согласен и с тем, что роль марийского литературного языка не достигла полностью роли государственного языка.

Перед тем как приступить к составлению словаря новых слов, пишет И. Г. Иванов, он просмотрел все изданные и рукописные словари марийского языка и пришел к убеждению, что марийский язык ничуть не хуже других языков, он прекрасен, гибок и имеет все возможности для выражения всего, о чем мыслишь. Однако сейчас ему надо немного помочь, приспособить его к новой

действительности. Каким образом? Широко употреблять язык, опираться на его словообразовательные способности (с. 7). С этим нельзя не согласиться. Прав автор и в том, что словарь не полный. Не надо бояться создавать новые слова, но при этом нужно уметь чувствовать язык (с. 8), нельзя обогащать свою лексику только за счет заимствований (с. 9).

В словаре около 1900 слов. Сюда включены, как пишет автор, только те слова, которые не вошли в иные словари, а если встречаются в них, то в другом значении (с. 9). Посмотрим, насколько последователен автор, но для начала определим свои принципы: 1) новые слова создаются на основе имеющихся в языке словообразовательных средств и способов (при помощи суффиксов и словосложения); 2) термины могут быть образованы и при помощи словосочетаний; 3) словообразовательные суффиксы должны употребляться для образования тех частей речи, для которых они предназначены; 4) новообразования обязательно должны быть доступны пониманию самого широкого круга населения, пользующегося языком. Нельзя, как мне кажется, уповать на то, что любое слово, понятное или даже непонятное, если начать его употреблять в печати и средствах массовой информации, станет общенародным (с. 9). Вряд ли это так.

Во многих странах существуют специальные комиссии по созданию новых слов, которые вводят в современный язык новые слова только после тщательного анализа и широкого обсуждения. Неплохо бы и нам организовать подобную комиссию, как это было в 1930-е годы, так как мнений много, но коллективное мнение должно превалировать. Конечно, всякий вправе высказывать свое мнение, но в пособии для пишущих на марийском языке должно быть, как мне кажется, представлено согласованное мнение, обязательное для всех, пользующихся этим языком.

Рассматриваемый словарь состоит из авторской вступительной статьи и двух разделов: марийско-русского и русско-марийского. Мне лишь непонятно, почему русско-марийский раздел

словаря не полностью отражает марийско-русский.

Анализ показывает, что автор словаря руководствовался четырьмя принципами: 1) образование новых слов путем словообразовательных средств (суффиксация и словосложение), 2) переосмысление имеющихся в языке слов, 3) использование диалектных слов в качестве синонимов и 4) восстановление в правах новообразований 1920—1930-х годов, не прижившихся в современном марийском языке. И справедливости ради надо сказать, что в какой-то мере автору удалось осуществить свои намерения: ряд его новообразований весьма привлекательны и достаточно доступны пониманию, некоторые уже вошли в употребление.

Однако имеются и такие новообразования, которые, на мой взгляд, вряд ли приживутся в современном марийском языке, ибо они трудны для понимания, и тому есть причины.

1. Неуместное использование словообразовательных суффиксов:

а) *-ыкт*: *алтыкташ* 'возвеличивать'. Для образования понудительной формы с суффиксом *-ыкт* в современном марийском языке нет глагола *алташ*;

б) *-ык*: *висык* 'вес, измерение' вместо *виса* то же, *эскерык* 'бдительность' вместо *тўткылык* то же, *чучык* 'ощущение' вместо *шижмаш* то же, *чотык* 'число' вместо *числа* то же, *утык* 'излишек' вместо *уто* то же и т. д. — при помощи суффикса *-ык* образованы новые слова при наличии других слов с теми же значениями;

в) *-еж*: *унчеж* 'своеобразный, чудак' вместо *унчеш* 'своеобразный, чудной'; в орфографическом словаре 1992 года это слово представлено в форме *унчеш* (с. 206);

г) *-ер*: *ушнер* 'объединение' вместо *ушем* то же; суффикс *-ер* имеет собирательное значение и образует существительные от существительных же, а к глагольной основе не присоединяется, поэтому новообразование *ушнер* от *ушнаш* 'объединиться, соединиться' чуждо марийскому языку (см. также *кончер* 'сцена', *ончер* 'выставка');

д) *-тыш*: *лийтыш* 'происшествие' вместо *лиймаш* то же; *лийтыш* слишком искус-

ственное образование, поэтому оно не прижилось и в 1930-е годы;

е) *-ле*: *ойганле* 'печальный, скорбный' вместо *ойган* то же: здесь суффикс *-ле* лишний;

ж) *-зе, -зо*: *ончылзо* 'представитель' — неудачное новообразование 1930-х годов. Автор сам нашел лучший вариант *колтымьен* 'представитель' (с. 38) (нет необходимости вводить и *эскерызе* вместо *эскерыше* 'наблюдатель');

з) *-че, -чө*: *öрыктарче* 'дивный', *öрыкчө* 'изумительный' вместо *öрыктарыше* то же; в марийском языке нет слова *öрык* 'изумление', а есть *öрмаш* то же от *öраш* 'изумиться, удивиться' и при наличии *öрыктарыше* 'дивный, изумительный, удивительный' нет необходимости создавать вариант на *-че*. К тому же *öрыкчө, öрыктарче* и *öрыктарыше*, как видно, имеют одно значение.

2. Неудачное словосложение, например: *виктуат* 'перпендикуляр' (между прочим у В. М. Васильева слово переведено как 'прямой угол', В. М. Васильев, Марий мутер, Москва 1928, с. 35; далее — ММ); *вуйоза* 'руководитель, глава, начальник, шеф' вместо *вуйлатыше* 'руководитель, глава, начальник'. *Вуйоза* можно перевести как 'хозяин головы', другое дело *тjнгоза* 'главный, основной хозяин'; *вуйшоныш* 'мышление' вместо *шоньмаш* то же, *вуйшонкалыш* 'размышление' вместо *шонкалымаш* то же. Здесь слово *вуй* 'голова' излишне, к тому же *шоныш* 'мысль', а не 'мышление'. *Вуйшогын* 'ответственный', лучше бы *вуйын шогышо* то же. *Вjднальык* 'разлив' вместо *вjдшор* то же. *Емыжвjд* 'сок', однако *куэвjд* 'березовый сок', ведь тоже 'сок'? *Ийшот* 'возраст' вместо *ийгот* то же. *Илышлончо* 'уклад жизни' вместо *илышкун* то же: *илышлончо*, скорее всего, 'отрезок жизни, один из периодов жизненного пути'. *Калыквож* 'раса', а как 'расизм'? Лучше оставить русское заимствованное слово *расе*, а *калыквож* букв. 'корень народа' — как толкование слова *расе*. *Кечышот* 'календарь' вместо заимствованного слова *календарь*, слово это международное. *Кидвий* 'физическая сила', букв. 'сила рук' — лучше *кап-кыл вий*, ибо физическая сила связана не только с силой рук, но и всего тела.

Совсем непонятно, почему и *кöргышижмаш* 'интуиция', и *кöргышижык* 'чутье', ибо фактически оба означают одно и то же, но для восприятия лучше *кöргышижмаш* (с. 40). Нет необходимости заменять *юмо* 'бог, господь' на *кугоза* 'господь', букв. 'большой хозяин'. *Куппургыж* 'торф' вводится вместо *тургыж* то же, первое сложено из *куп* 'болото, болотный' и *пургыж* 'сугроб, занос; потолок (земля на потолке)', поэтому никак не подходит для понятия 'торф'. Нет необходимости при наличии слова *кучем* 'власть' (с. 43) восстанавливать не прижившееся *кучывиш* 'власть' (с. 43). *Куштыратерыс* 'компост', букв. 'навоз из мусора', поэтому лучше оставить заимствованное слово *компост*. Хотелось бы обратить внимание на слово *лjмгече* 'юбилей', почерпнутое из словаря В. М. Васильева, где оно означает 'именины' (ММ 111), что совершенно верно. Если исходить из значения *юбилей* 'юбилейный год, годовщина жизни, деятельности какого-л. лица, учреждения, годовщина какого-л. события; празднование такой годовщины', то марийский вариант должен быть вроде финского, где *vuosipäivä* 'день годовщины', *vuosijuhla* 'праздник годовщины', и звучать *идалыкаш кече* и *идалыкаш пайрем*. *Лjмгече* 'именины' для понятия 'юбилей' не годится, так как именины некоторые люди могут отмечать несколько раз в год.

Мерчыкчер 'туберкулез' (с. 49) состоит из *мерчык* 'хронический' (марГ) и *чер* 'болезнь' вместо *ужармужо* 'туберкулез'. Новообразование не отражает сути болезни: хроническими бывают и другие заболевания. Такое несоответствующее значение имеет и *коваштычер* 'проказа' (с. 37) из *коваште* 'кожа' + *чер* 'болезнь', т.е. 'кожная болезнь', ибо кожных болезней много. Следует поискать в диалектах соответствующее слово. *Муньтувыртыш* 'яичница' (ММ 125) не соответствует действительности, ибо яичница — это 'кушанье из поджаренных яиц', поэтому *муньтувыртыш* — это 'омлет'. *Олагöргö* — не 'обшегородской', а 'внутригородской' (с. 57). Мариец никогда не скажет *омьнужык* 'сновидение' вместо *омым ужмаш*

(с. 57). Такого же характера и новообразование автора *ончыкужык* 'предвидение' (с. 58) вместо *ончык ужмаш*.

Я не вижу необходимости заменять заимствованное слово *галстук* новообразованием *онлапчык* букв. 'нагрудный лоскуток' (с. 59). Нет нужды при наличии понятного *тўлетарман* 'половой орган' (с. 91) образовывать новое словосочетание *пөле наста* 'половой член' (с. 66), тем более что у В. М. Васильева *тўлетарман* означает 'пестик' (ММ 216).

Апостол — это 'ученик, распространитель идеи Христа', а не *уверкондышо* букв. 'носитель новостей'.

Слово *уремвож* 'перекресток (улицы)' образовано по аналогии с *корнывож* 'развилка (дорог)'. Казалось бы все хорошо, однако 'перекресток (улицы)' не сравним с 'развилкой (дорог)'. К тому же в марийском языке есть для этого слово *торешурем* 'перекресток (улицы)', букв. 'поперечная улица'.

Мне кажется, нет необходимости создавать новое слово *Ўжарашўдыр* для обозначения планеты Венера при наличии *Чолтан* и *Чолгашиўдыр*. То же нужно сказать и о новообразовании *йўстельен* 'чиновник', так как есть в марийском языке слово *төра* 'начальник'. Лучше же воспользоваться русским заимствованием *чиновник* или образовать сложное слово *төраен* 'чиновник', так как для передачи значения 'чин' в марийском языке своего слова нет. Нельзя передать его и словом *лўм* 'имя', как предлагает автор (с. 171). *Ўчашмут* (с. 102) скорее всего не 'дискуссия', а 'слово для дискуссии', 'дискуссия' же будет *йчашымаш* или *дискуссий*. Мне кажется, совершенно не нужны образования *чонпочык* 'откровенность', *чоншижык* 'предчувствие', *чоншупшык* 'интерес' (с. 105) при наличии *чонпочмаш* 'откровение', *чоншижмаш* 'предчувствие' (с. 105) и *чоншупшмаш* 'интерес'.

Новообразование *чурийваш* 'лично' (с. 106) несостоятельно потому, что значение 'лично' выражается словом *шке* 'сам, лично'. Новообразование же автора словаря следует перевести 'лицом к лицу', а не 'лично'.

Не заслуживает одобрения и сложное слово *шагатпикиш* 'стрелка часов', придуманное каким-то молодым писа-

телем, который недостаточно знаком с богатством родного языка, ведь есть слово *умдо* 'стрелка', ср. *шагат умдо* 'стрелка часов' (с. 97). Мне непонятно, почему 'загробный мир' назван *шемтїня* букв. 'черный мир' (с. 109), тогда как есть словосочетание *вес тїня* 'потусторонний мир'. Новообразование *шерывїд* 'напиток', букв. 'сладкая вода' не означает 'напиток', так как для выражения этого понятия есть в марийском языке слово *йїыш* 'напиток', *шере йїыш* 'сладкий напиток'.

При наличии в языке слова *чурий* 'лицо, облик' нет необходимости в сложном слове *шїргытїс* то же (с. 116), ибо *шїргытїс* букв. 'цвет лица'. Такого же характера новообразование *шынашуккиш* 'мотыль' (с. 116) вместо имеющегося *йошкын шуккиш* то же.

На мой взгляд, нет никакой необходимости сокращать слова в названиях между странами света, ибо они традиционны, общенародны и не подлежат изменениям, нельзя сказать *эр-йїдвел* (с. 119) вместо *йїдвел-эрвел* 'северо-восток'; *эр-кечывалвел* (с. 119) вместо *кечывалвел-эрвел* 'юго-восток', *кас-йїдвел* (с. 161) вместо *йїдвел-кавел* 'северо-запад'.

По-моему, не следует придумывать вместо прижившихся в языке международных слов *барометр* и *вентилятор* новые *южвисык* 'барометр' (с. 120) и *южэрыктыш* 'вентилятор' (с. 120).

Не соответствует по содержанию перевод новообразования *юмыншомак* 'молитва' (с. 120) вместо 'слово божье'. Для выражения понятия 'молитва' в марийском языке есть словосочетание *кумалтыш мут*.

Непонятно новое слово *ярагот* 'досуг' (с. 121). Не лучше ли *яражап*? Ведь марийцы обычно говорят *яра жап годым* 'на досуге', а не *яра гот годым*.

3. В некоторых случаях автор словаря неудачно попытался придумать новое значение для имеющихся в языке слов вместо того, чтобы воспользоваться полисемией, например: *алал* 'духовная ценность' (с. 13), исходя из полисемии этого слова 'милый, дорогой, близкий сердцу; добрый, душевный, благожелательный, доброжелательный', лучше бы вместо 'духовной ценности' перевести его

как 'благожелательность, милость'; *ем* 'нектар' вместо 'взятка', понятие же 'нектар' выражается словом *перге*; *йылгыж металл* 'цветной металл' (с. 32), букв. 'блестящий металл', ср. *йылгыжаш* 'блестеть', не лучше ли *тјслѡ металл*, ср. *тјс* 'цвет'; *каньысыр вер* 'колония, тюрьма, заключение' (с. 35) вместо 'тревожное, душное место', ср. *каньысыр* 'беспокойный, тревожный, душный', а не 'искушение' (с. 35); *кожга* 'вредный, опасный' (с. 37) вместо 'буйный, свирепый'; *оньыш* 'небылица' (с. 58) вместо 'дальше', о чем говорит выражение *мѡнгеш-оньыш* 'взад-вперед'; *сјгѡ* 'червоточина' (с. 79) вместо 'короед (древесный червь)'; *умыр* 'благоприятный' (с. 97) вместо 'теплый, тихий (о погоде)'; *пап* 'плоть' вместо *кап*, *кап-кыл*, ибо *пап* — это 'мышца, мускул; мякоть, мягкие части тела животных и человека'; *чылдыр* 'кружева' (с. 106) вместо *чылдар* 'узор'; *шинчыргаши* 'окисляться' вместо 'ржаветь'; *шоло* 'секрет, тайна' вместо *шолып* 'тайный, секретный', а *шолы* (марГ) 'вор'; *шылтык* 'упрек, укоризна' (с. 116) вместо 'повод, причина, происки'; *ырым* 'примета' (с. 117) вместо 'суеверие'; *эркече* 'рассвет' (с. 119), букв. 'утреннее солнце' вместо *волгыжмаш*, *волгыжмо* 'рассвет'; *пай* 'жареное мясо' (с. 61) вместо марГ 'мясо'.

4. Иногда совершенно без надобности сокращаются слова, например: *вишкыд* 'жидкость' (с. 19) вместо *вишкыде* то же, *варгыж* 'крик, вскрик, рев' (с. 16) вместо *варгыжмаш*, *йывырт* 'восторг' (с. 31) вместо *йывыртмаш* 'радость', *сјс* 'гуж' (с. 79) вместо *сјскыл* то же.

5. Очень много в словаре слов, которые с тем же значением встречаются и в других известных словарях, а потому без них можно было обойтись словарю новых слов. Я приведу для примера лишь некоторые из них: *вашкыл* 'взаимосвязь, контакт' (с. 17), *игенер* 'приток' (с. 25), *идым* 'ток' (с. 25), *кере* 'истина' (с. 36), *кидмастар* 'кустарь, умелец' (с. 37), *лапем* 'низина' (с. 46), *лудыш* 'проза' (с. 47), *марлангдаш* 'перевести на марийский язык' (с. 49), *мыскынь* 'жалкий,

несчастный' (с. 52), *надыр* 'вклад, взнос' (с. 53), *нерјиш* 'обоняние' (с. 54), *ой* 'речь' (с. 55), *ойгаташ* 'печалить' (с. 56), *ѡкын* 'раскаяние' (с. 60), *перке* 'благополучие' (с. 64), *поргем* 'пропасть' (с. 65), *радына* 'полотно' (с. 70), *рокпѡрт* 'землянка' (с. 71), *савагорно* 'прокос', у автора 'участок косьбы' (с. 72), *саман* 'эпоха, эра' (с. 73), *тала* 'кузов' (с. 81), *тар* 'плата' (с. 82), *увер-анар* 'информация' (с. 95), *ушанаш* 'госковать' (с. 99), *јшандарен* 'убедительно' (с. 102), *чеклаш* 'сделать границу' (с. 104), *чондымылык* 'бездушность' (с. 105), *шек* 'подозрение' (с. 108), *шыр* 'норма' (с. 117), *эмыраташ* 'утешать' (с. 118), *юго* 'наследник' (с. 120), *ямле* 'приятный' (с. 121) и т. д.

6. Некоторые новообразования автора не воспринимаемы самой системой марийского словообразования, например: *пучиш* 'довольствие' (с. 67), *пучык* 'убыль, убыток, ущерб' (с. 68), *шонеж* 'замысел' (с. 112) и др. Нельзя образовать от любого глагола имя существительное путем отбрасывания его инфинитивного суффикса *-аш*. К тому же, рус. *довольствие* 'пищевое и вещевое снабжение'. Подобным же путем образовано слово *шорт* 'плач (песня)' (с. 112) вместо *шортмо мура* 'плач'.

Слово *пучык* 'убыль, убыток, ущерб' напоминает детское *пучык лияш* 'упасть'. Оно образовано от глагола *пучаш* 'убывать, спадать, уменьшаться (в объеме, обычно о воде)'. Гораздо доступнее было бы для 'убыль' употребить существующее *шагалеммаш*, а для 'ущерб' — слово *энгек*. Новое слово *шонеж* 'замысел' образовано от глагола *шонаш* 'думать, рассуждать, полагать, мечтать' при наличии существительного *шонымаш* 'замысел'.

Указанными замечаниями я ничуть не хочу умалить значение рассматриваемого словаря новых слов. Он несомненно принесет определенную пользу обогащению лексики современного марийского литературного языка. Надеюсь, что совместными усилиями мы обогатим, облагородим родной язык.

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)